

субъективность оценки значимости инновационных продуктов (услуг, технологий), большое разнообразие в предпочтениях (государственный, частный, внутренний, внешний, со стороны хозяйствующих субъектов, населения) и высокую степень рыночной и технологической неопределенности.

Следовательно, развитие инновационной экосистемы региона зависит от долгосрочных интересов различных групп стейкхолдеров (руководители, собственники и работники предприятий; представители учреждений образования; финансовые организации, инвесторы; поставщики и потребители; органы местного самоуправления; общество) и специфики понимания ими процессов преобразования инновационных объектов в новые качества и компетенции.

Как показало наше исследование, эффективность реализации конкретных мероприятий по развитию инновационной экосистемы региона определяют те группы стейкхолдеров, которые непосредственно несут ответственность за принятие решений и имеют наиболее высокий уровень интереса к активизации инновационных процессов в регионе. А поскольку цели и интересы разных участников имеют различный временной горизонт, необходимо выявить и учитывать мотивацию к активизации деятельности всех заинтересованных сторон, но при этом опираться на долгосрочную высокую мотивацию *ведущих групп стейкхолдеров*.

Таким образом, определение наиболее оптимальной траектории развития инновационной экосистемы региона требует опоры на имеющийся потенциал и специализацию региона, интересы основных групп стейкхолдеров, горизонтальную интеграцию субъектов хозяйствования в формате межсекторного и межведомственного взаимодействия, вовлеченность широких слоев общественности в поиск, выработку и реализацию решений, определяющих направленность процессов развития конкретной территории.

Н. А. Хаустович,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: natahk@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА

Цифровая трансформация бизнеса – это процесс интеграции цифровых технологий во все сферы деятельности компании с целью повышения эффективности, улучшения клиентского опыта и создания новых бизнес-моделей. Г. Тарасенко отмечает, что цифровизация стала неотъемлемой частью современного бизнеса, поскольку она не только меняет подходы к работе, но и полностью перестраивает сами бизнес-модели [1, с. 45].

Среди ключевых факторов цифровой трансформации можно выделить:

1. Технологический прогресс: развитие искусственного интеллекта, блокчейна, интернета вещей (IoT) и аналитики больших данных значительно изменяет подходы к управлению и взаимодействию с клиентами.

2. Потребительские ожидания: современные потребители требуют персонализированного сервиса и удобных цифровых платформ для взаимодействия с компаниями.

3. Конкуренция: бизнесы, не адаптирующиеся к цифровым изменениям, рискуют утратить конкурентоспособность [2].

4. Глобализация и мобильность: компании стремятся расширять свою деятельность на международные рынки, используя цифровые платформы и каналы.

Компании, такие как Amazon, Uber и Netflix, продемонстрировали успешные примеры применения цифровых технологий для создания инновационных бизнес-моделей.

Те предприятия, что пошли по пути формирования стратегии развития в условиях современной действительности, гордятся своими достижениями. Российским примером является опыт Сбербанка, который активно применяет цифровые технологии для оптимизации своих услуг. В последние годы учреждение вложило миллиарды рублей в цифровую трансформацию, что привело к значительному улучшению качества обслуживания клиентов и упрощению внутренних процессов [3, с. 15].

Изменение бизнес-процессов неизбежно ведет к трансформации управленческих подходов. В современных условиях ключевыми качествами руководителей становятся адаптивность, творческий подход и оперативность в принятии решений. Гибкие модели управления, такие как децентрализация и использование методологий Agile и Lean, помогают компаниям быстрее реагировать на внешние изменения и рационально распределять ресурсы.

Удаленный и гибридный режимы работы постепенно становятся стандартом для многих сфер. Это требует пересмотра организационных процессов, активного внедрения цифровых технологий для взаимодействия сотрудников и корректировки корпоративной культуры. Те компании, которые смогут эффективно адаптировать современные методы управления и мотивации персонала, получат конкурентные преимущества.

В будущем можно ожидать усиление роли искусственного интеллекта, блокчейна и других прорывных технологий в управлении бизнесом. Для успешного внедрения цифровых решений компаниям необходимо готовить стратегию, обучать персонал и развивать гибкость в управлении. В условиях цифровой экономики, бизнес, не адаптирующийся к изменениям, рискует утратить свою конкурентоспособность.

Список использованных источников

1. Тарасенко, Г. Цифровая экономика: вызовы и решения. – М. : Издательство «Экономика», 2022. – 96 С.
2. McKinsey & Company. The future of work in the digital economy. – 2024.
3. Сбер. Цифровая трансформация в Сбербанке, 2022. <http://www.sberbank.ru>.

В. Л. Шабека,
канд. экон. наук, доцент,
доцент каф. транспортных систем и технологий, БНТУ,
докторант каф. экономики промышленных предприятий,
БГЭУ (г. Минск)

АКТИВЫ В СИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В широком смысле понятие активы в экономике трактуется как «любая собственность (компания): машины и оборудование, здания, запасы, банковские вклады и инвестиции в ценные бумаги, патенты, деловая репутация» [1].

Однако тот же источник приводит еще 49 «производных» от *базового* определения, тем самым обозначая его значимость для экономической теории и управленческой практики. В большинстве «производных» присутствуют *сущностный аспект признания* собственности, а также и *критерии для её классификации* в качестве активов в современном управленческом учёте и МСФО: «ресурсы, контролируемые организацией в результате прошлых событий, от которых ожидается получение ею *экономических выгод* в будущем» и, соответственно, «существует высокая вероятность получения организацией экономических выгод, связанных с этим активом, и данный актив имеет стоимость, которую можно надёжно определить» [2].

Абстрагируясь от малозначимых аспектов, критериев классификации и обобщая, определимся, что *актив есть ресурс, обладающий реальным потенциалом экономических выгод*.